

В японских театрах

«...Общество, которое рассматривает человека только, как орудие своего обогащения — противочеловечно, — несущая в притихший зал страстные слова Павла Власова, переведенные на японский язык, — оно враждебно нам, мы не можем примириться с его моралью, двуличной и лживой... Мы хотим и будем бороться против всех форм физического и морального порабощения человека таким обществом...»

Публика горячо аплодирует. В речи Павла — именно то, о чем думает и что переживает каждый честный человек в современной Японии. Вот почему спектакль «Мать» по роману М. Горького в постановке «Нового театра» («Синкио гёкидан») пользуется успехом у зрителей, вот почему в течение пяти дней его просмотрело до десяти тысяч человек.

— Я знал, — заявил артист Оримото, — что из публики на меня будут смотреть люди, похожие на Павла.

Театральный коллектив «Синкио гёкидан» не имеет своего помещения. Он работает главным образом на периферии и в Токио выступает редко. Однако популярность его среди токийцев столь же велика, как и в провинции. В состав его входят артисты-профессионалы, изгнанные правительством Иосида из театров и кино за демократические убеждения, за активную деятельность в защиту мира и независимости Японии. В репертуаре театра — пьесы советских и прогрессивных японских авторов.

Большой любовью японского народа пользуется и другой прогрессивный японский театр, «Дзенсинза» («Вперед»). Он существует уже свыше 20 лет. Его основали бывшие артисты театра «Кабуки» — Тиодзиро Каварадзак и Накамура Канэмон. Молодых и талантливых артистов перестала удовлетворять работа в «Кабуки». Театр этот возник около 300 лет тому назад как народный, отражавший быт и нравы третьего сословия (торговцев, крестьян), и благодаря этому приобрел огромную популярность. Но, стремясь сохранить нетронутыми

Накамура Канэмон в спектакле «Сюнкан» С. Монаэмона.

Артист Каварадзак в роли Минамото Иосистуне. Спектакль «Кансинче».

старые сценические каноны и условности, а также свой репертуар, «Кабуки» постепенно утратил прогрессивное значение. Порвав с этим театром, Каварадзак и Накамура руководят теперь работой нового, созданного ими театра, близкого и понятного широкой массе. Отказавшись от многих условностей феодального театра, свойственных «Кабуки», режиссеры упростили игру и язык артистов. Главным героем своих спектаклей театр «Дзенсинза» сделал бесстрашного борца за счастье народа. Содержание постановок, даже если они относятся к прошлому, непосредственно связано с современностью и приобретает острый политический смысл.

Спектакли театра (дневные и вечерние) проходят всегда при большом стечении публики. Новый зрительный зал «Дзенсинза» в Токио, вмещающий 500 человек, всегда переполнен. Зрители — рабочие, студенты, учителя, мелкие и средние торговцы, домохозяйки — приходят в театр со своими семьями, располагаясь по местному обычаю прямо на полу. Представления в театре обычно заканчиваются выступлением кого-либо из ведущих артистов, который обращается к зрителям с речью, призывая их включиться в активную борьбу за дело мира, против перевооружения Японии.

Труппа дает свои представления и в других крупных городах Японии. Бригады актеров выступают на заводах, в деревнях, в рыбацких поселках. В их репертуаре, кроме пьес, как правило, имеются скетчи на злобу дня, написанные самими участниками коллектива, народные танцы, музыка.

Интересна сама организация жизни этой труппы. Коллектив театра существует на средства, вырученные от спектаклей и концертов. Большинство актеров с семьями живет на территории театра. Дети их до 17-летнего возраста находятся на иждивении театра и получают образование в специально организованной для них школе. Большинство актеров и их жен, которые также работают в театре, — прогрессивные деятели искусства Японии.

С момента основания театра его коллектив, насчитывающий в своем составе более 50 актеров, ведет непрестанную упорную борьбу за народное реалистическое искусство, за свободную, демократическую Японию и подвергается поэтому жестоким репрессиям. Театр облагают непосильными налогами, его артистов арестовывают, спектакли запрещают или допускают только под наблюдением полиции. Бывали случаи, когда полиция попросту разгоняла зрителей со спектаклей. Однако все это лишь способствует популярности театра среди японского населения. Только в прошлом году спектакли театра «Дзенсинза» просмотрело более 500 тысяч человек.

Бережно хранит коллектив театра письма артистов МХАТа. В своих письмах артисты замечательного советского театра отмечают заслуги «Дзенсинза» в деле развития японского реалистического театрального искусства и желают ему успехов в его работе.

Художественный руководитель театра Каварадзак говорит: «Мы стремимся сделать свои спектакли высокохудожественными и мечтаем со временем применить

у себя знаменитую «систему Станиславского».

Преодолевая постоянные трудности, в обстановке полицейских преследований, демократические театры Японии стремятся создавать реалистическое искусство, отражающее чаяния народа.

Не только спектакли, но и концерты, устраиваемые японскими демократическими организациями, проходят в переполненных залах. Рабочие, учителя, студенты приходят послушать классические и современные народные песни, познакомиться с советской музыкой.

Импровизированные концерты устраиваются прямо на улицах, — зрители здесь являются вместе с тем и актерами. Девушки и юноши в ярких кимоно исполняют национальные японские танцы, поют чудесные народные песни, читают свои стихи, в которых нередко можно услышать истинное мнение простого японца о правящих кругах страны и их за океанских хозяевах.

Тяжелое время переживает японский театр. Немногие сохранившиеся стационарные театры (на 84 миллиона населения их имеется всего четыре) ставят циничные пьесы, вроде «Мадам Садоякко едет в Америку», или выступают с пьесами, повествующими о древнейших временах японской истории. Язык этих пьес столь же архаичен, как и содержание.

Упадок и разложение можно наблюдать и в современной японской живописи, подражающей худшим образцам декадентской западной живописи, и в современной японской музыке, пытающейся чудесные старинные песни Японии переделать в фокстроты и американские «буги-вуги». Но это «искусство», субсидируемое японским правительством, не имеет ни малейшего отношения к широкой массе японского народа.

Японский народ танцует свои танцы, поет свои песни, читает свои книги.

М. АНДРЕЕВ

В театре «Дзенсинза». Режиссер Т. Каварадзак и известный исполнитель женских ролей К. Кунитаро.

